

РЕЦЕНЗИИ

Г.И. Саганенко

ГЛОБАЛЬНОЕ ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ

Рецензия на книгу:

John J. Macionis, Ken Plummer. Sociology: a Global Introduction *

Я стою перед трудной задачей — оценить книгу Джона Мациониса и Кена Пламмера «Социология. Глобальное введение» в двух отношениях: как учебник и как концептуальную монографию. Первое сделать, в общем, просто, поскольку книга обладает множеством очевидных и бесспорных достоинств и в целом является образцом высокого дидактического уровня. Вторая задача — оценить, как представлено в данной книге изложение структуры и содержания социологии как научной дисциплины и как дано здесь систематическое знание об обществе. Эта задача, несомненно, более сложная, требующая от рецензента иной эрудиции, аккуратности формулировок и адекватности оценок и критических рассуждений.

Содержание и структура книги

Книга представляет собой большой по объему том (750 с.), а также имеет дидактические приложения на CD-ROM. Она состоит из 24 примерно одинаковых по объему глав (каждая от 22 до 33 с.), однако распределенных в 5 неравных разделов — вводная и заключительная части в два-три раза меньше каждой из трех других. В книге представлены большинство классических разделов социологии, а также новые, пока не столь хорошо освоенные в общей социологии сферы анализа, такие, как «пол и сексуальность», «возрастные этапы и старость», «здоровье и медицина». Кроме того, идущее по разделам освещение современных дебатов по спорным вопросам социологии еще более расширяет объем охваченных в книге социологических коллизий.

В первой части «Основания социологии» называются характерные черты современного социологического мышления: искать общее в частном, открывать необычное в привычном, рассматривать индивидуальное в социальном контексте, видеть растущую глобализацию процессов в мире, проявлять повышенное внимание к маргинальности в обществе, испытывать неподдельный интерес к повседневной жизни и др. Авторы говорят о той пользе, которую социологическое мышление обеспечивает человеку в жизни, дают краткое представление об основных широко признанных в социологии объяснительных парадигмах и зазвучавших не так давно «других голосах» — новых перспективах социологи-

* Macionis J.J., Plummer K. *Sociology: a Global Introduction*. N. Y., L.: Prentice Hall Europe, 1998. 738 p.

Рецензия будет опубликована на английском языке:

Saganenko G. *Global Sociology in a/the Handbook: A Review of the Book John J. Macionis, Ken Plummer. Sociology: a Global Introduction*. N. Y., L.: Prentice Hall Europe, 1998. 738 p. // *International Sociology*. 2000. Vol. 15.No.2.

ческого анализа. Мы получаем также представление о ключевых моментах эмпирического исследования, его типах, инструментарии, этапах организации.

Во второй части «Основания общества» мы встречаем чисто классическое описание традиционных тем социологии — общество, социализация, группы и организации, девиации и контроль. Каждое описание выстраивается вокруг ключевых концептов данной проблематики, суть *каждой* рассмотрена в свете главных теоретических парадигм социологии — функционализма, конфликтной теории и теории действий. В разделе «Социальные взаимодействия в повседневной жизни» помимо традиционных категорий «статус», «роль», «ролевой конфликт» и др. мы встречаем ряд знаков «нового языка», например, обсуждение невербальной коммуникации, социально-половой и персональной самоидентификации, персонального пространства, юмора — осмысления их социологической значимости.

Часть третья «Социальное неравенство» содержит шесть глав: «Социальная стратификация», «Бедность и благосостояние», «Глобальное неравенство», «Раса, этничности и миграция», «Пол и сексуальность», «Возраст и старость». Здесь тщательно анализируются традиционные главные факторы социальной стратификации, а также новые для социологии факторы неравенства — пол, сексуальность, пожилой возраст. Можно особо отметить высокую гуманистическую озабоченность авторов глобальными составляющими и локальными фактами несправедливости и неравенства в мире, сопровождающую нас по всей книге. Я не встречала подобной гуманистической ноты ни в одном из множества новейших российских учебников по социологии.

В части четвертой книги «Социальные институты» представлены пять традиционных компонент этого социологического раздела (экономика, власть, семья, религия, образование) и два раздела (здоровье и масс медиа), которые весьма нечасто освещаются в учебниках. Эти измерения общества описываются в устоявшихся аспектах и ключевой терминологии, уделяется внимание недавним изменениям и постмодернистским перспективам рассматриваемых институтов.

Часть пятая «Социальные изменения» состоит из одной общей нормативной главы (освещение глобальных аспектов модернизации общества, сравнение его с традиционным) и двух глобальных разделов: «Население» (через характеристики рождаемости, смертности, роста населения, поло-возрастную структуру мирового населения, роль урбанизации) и «Окружающая среда» (указываются технологические изменения, рост населения и культурные ориентации людей как основные факторы давления на окружающую среду, а также описываются главные экологические переменные, такие как вода, воздух, глобальное потепление и др.).

В целом можно сказать, что книга Джона Мациониса и Кена Пламмера является высоко систематизированным и детализированным представлением социологии как учебной дисциплины.

Можно сделать несколько замечаний по структуре книги. Принципиально важно было бы пояснить, почему в учебнике именно так структурированы разделы социологии. Потому ли, что существует «классическое» структурирование социологии (основания общества, социальные институты, социальные изменения и т.п.), как кажется, не требующее обсуждения? Почему

рассмотрение выбранных измерений дается именно в такой последовательности, как эти измерения возникли в социологии?

Для меня, например, очень важен вопрос (связанный не только с данной книгой), почему «социальные изменения» рассматриваются социологией как самостоятельная проблематика в объяснении общества — ведь каждое общество и каждое его измерение изменяется во времени. Например, социализация: для каждого поколения одни и те же стадии жизненного цикла приходится на новую социальную эпоху и воспроизводятся в ней уже по другим моделям. Или почему в разделе «социальные изменения» мы изучаем «население и урбанизацию»? Было бы неплохо, если бы это было объяснено в книге. Хотелось бы также, чтобы классические социологические парадигмы были представлены в разделах не как независимые теории, которые предлагается увязывать самим студентам (непростая задача и для научных корифеев), но как дополняющие и обогащающие друг друга.

Представляется крайне принципиальным, как фигура социологии вводится в текст, какие ей приписываются амбиции и инструменты. В данной книге основные разделы предваряет очень привлекательная вводная глава. В ней масса блестящих и симпатичных рассуждений о социологической перспективе, социологии, социологах и социологическом знании, и даже мой любимый автор Чарльз Райт Миллс, подчеркивающий важность социологического воображения в социологии, здесь оказался представленным первым в галерее портретов выдающихся социологов (р. 14). Однако думается, что в самом начале нет принципиальных рассуждений о структуре социологической деятельности и социологической науки, которые позволили бы читателю более уверенно ориентироваться в предмете: глава же «Социологические перспективы» говорит, скорее, о духе социологии, некоторых ее общих принципах, нежели о проблемах ориентации в социологии, видах ее активности и самом макросодержании книги, которое должно было следовать из вводных рассуждений.

Мне представляется, что структура социологии могла бы быть освещена следующим образом:

- развитие социологии как науки;
- воспроизводство этой науки: система социологического образования;
- социальная работа, направленная на изучение и решение социальных проблем, в частности, проблем, связанных с глобальными факторами неравенства в мире и обществе;
- развитие социологического мышления в обществе;
- огромная организационная работа в системе социологии.

Конечно, эти сферы пересекаются и взаимно дополняют друг друга, но в целом это принципиально разные виды социологической деятельности.

Насколько мне видится, анализируемый учебник сфокусирован прежде всего на первой сфере — презентации социологии как науки, ее концептуально-теоретической части (не считая того, что в книге дается краткий обзор исследовательского инструментария). Социологию как науку можно представить в виде нескольких составляющих. Прежде всего, в ней есть концептуально-теоретическая часть с системой ключевых понятий, в которой разрабатываются непротиворечивые и достаточно убедительные системы объяснения социальных явлений и измерений современного общества, осваиваются понятийные системы.

Кроме того, есть рефлексивная дисциплина — история социологии. Есть методология социологии и проблема ее отношений с другими социальными науками. Есть исследовательский инструментарий, огромный арсенал эмпирических исследований. Есть социальные исследования и социальная работа. Все эти компоненты науки не только реально существуют, но и постоянно развиваются. Представляется, что в глобальном введении в социологию эти вещи в каком-то виде обязательно должны были бы обсуждаться.

Форма представления и дидактические характеристики книги

Первое, что хочется отметить, это высоко систематизированное, с прозрачной конструкцией и отшлифованное в каждом измерении, в каждой своей детали «современное здание» в системе социологического образования. О высококачественной, на современном уровне выполненной работе мы сейчас говорим «евростандарт», выражая тем самым свое удовольствие и удовлетворение. Действительно, рецензируемая книга представляет собой как бы современное «здание» с прекрасно оборудованными функциональными помещениями и системой уютных, маленьких «гостиных» разного типа на каждом этаже. «Гостиные» — это те сопровождающие основной текст разные жанры повествования, которые авторы именуют «рамками». Эти вставки позволяют избежать монотонности повествования, переключиться на другую систему рассуждений или пояснений. На разных переходах этого здания мы встречаемся с симпатичными «детальками интерьера» — это карты, фотографии, статистические схемы и др. Описывать характеристики высококлассной работы — большое удовольствие.

Второе — как российский ученый до недавнего времени я имела весьма ограниченные возможности изучать и преподавать систематическую социологию. В последнее время активно ищу хорошие и подходящие российскому студенту учебники по общей социологии, и до сих пор решить эту проблему мне не удавалось. И это при том, что в России за последние 5–7 лет выпущено около полусотни учебников по общей социологии (для одной страны это очень впечатляющая цифра). И вот сейчас, несомненно, я вижу такой учебник — замечательное пособие и для преподавателя, и для студента, с которой я бы спокойно взялась читать вводный курс по общей социологии, легко достраивая его собственными разделами и материалом.

Хотелось бы отметить некоторые особенно привлекательные черты этого учебника. В нем представлен один из наиболее полных списков основных разделов общей социологии; все классические разделы общей социологии, в частности, социализация, социальная стратификация, девиация, социальные институты и др., изложены систематически, с использованием общей схемы. Каждый раздел представляет в целом законченное изложение проблематики. Все разделы имеют достаточный и соразмерный объем текста, в разделах нет лоскутности, излишней лапидарности. Каждый раздел последовательно интерпретируется через призму основных теоретических парадигм социологии, среди которых, как правило, присутствуют функционалистская, конфликтная и акционистская парадигмы.

Здесь мы находим систематическое представление новейших установлений социологии — в частности, проблем социального пола, сексуальности, старости, меньшинств — рассмотренных в фокусе социального неравенства. Более того, эти новейшие гуманистические измерения социологии присутствуют почти в каждом разделе книги.

Разумеется, в книге есть все необходимые дидактические компоненты современного учебника — к каждому разделу дается заключение, ключевые понятия, вопросы на углубление представлений, упражнения, аннотированные списки литературы. Несомненным новшеством являются сведения о тематических ресурсах Интернета, сопровождающие почти каждую главу.

Надо отметить четкий и доступный язык изложения, что особенно важно при описании непростых теоретических положений — «user-friendliness» (доступность для пользователя), как теперь говорят при оценке новейших программных продуктов.

Третье — я пыталась оценить книгу с точки зрения восприятия ее студентами и вижу, что книга, несмотря на огромный объем и массу разделов, читается удивительно легко, не кажется скучной. Теперь я определенно могу заверить студентов — не бойтесь, книга вас не утомит, более того, вы даже получите удовольствие от ее чтения. В ней много «ниш», в которых вы сможете отдохнуть, переключиться на другой жанр рассуждений и одновременно углубить свое понимание социальной коллизии, взглянув на нее с другой позиции или с точки зрения определенного факта. И главное, у вас есть возможность получить систематические представления о социологии, базовые знания по множеству ее разделов. Вам удастся приобрести эти знания без мучительного преодоления усложненных и неясных теоретических формул и освоения абстрактного, якобы научного языка.

Лично для меня большинство глав оказались интересными, а часть даже очень интересными (например, «Образование», «Пол и сексуальность»), некоторые довольно скучными («Окружающая среда и общество риска»), а одна глава («Возрастные стадии и старость») навеяла просто жуткую тоску и пессимизм.

Четвертое — впервые в учебнике по социологии я обнаружила четко заявленную гуманистическую перспективу социологии и новые попытки поднять уважение и достоинство представителей угнетенных народов и меньшинств, повысить понимание высшей ценности, которой является культурное разнообразие мира (р. 130).

Пятое — данный учебник может также рассматриваться как книга для широкого круга читателей, предлагающая много любопытной статистики, описаний интересных фактов из жизни мирового сообщества, систематизацию многих социальных измерений. Книга может использоваться как своего рода справочное пособие — специальная терминология вряд ли утомит заинтересованного читателя.

Глобальное представление социологии

Попробую высказать свои замечания относительно того, насколько данная книга является глобальным представлением социологии.

Главная проблема при оценивании глобальной презентации социологии связана с тем, какова глобальная структура самой социологии и как она отражена в книге. Несомненно, мы в ней видим одно из наиболее полных представлений всех разделов современной социологии, включая систематическое изложение многих ее современных измерений.

Не менее важно то, как презентация социологических концептов и теорий отражает саму социальную реальность, каковы современные представления о глобальном обществе, его структурных составляющих, их взаимозависимости, динамике, истории, логике развития. Общество в XX веке пережило и переживает грандиозные события: две мировые войны, охвативший Европу фашизм, коллапс социалистической системы, давление Соединенных Штатов, интеграция Европы, совершенно новые социальные коллизии, происходящие в России, Средней Азии, Закавказье.

Однако все это практически не нашло отражения в данном учебнике, разве что в скромных упоминаниях или иллюстрациях. И дело не в том, что авторы фокусируют свое внимание на западном обществе (Европе, Великобритании, Америке), о чем они объявили в самом начале книги. Как показывает анализ данного учебника (и других учебников тоже), социологии в ее классическом представлении эти глобальные явления не особенно важны. Более того, я даже не представляю, в рамках каких разделов их можно было бы анализировать как целостные социальные коллизии. Кроме того, книга насыщена множеством фактов и иллюстративных материалов, характеризующих разные страны мира, но в целом складывается впечатление двухкомпонентного мира: развитые западные общества и африкано/азиатско/латиноамериканские страны (дающие социологии лишь иллюстрации несправедливости и бедности или экзотические примеры развития общества). Громадное же множество непростых коллизий Восточной Европы и России полностью отсутствует в книге.

И тут возникает вопрос — общество существует для того, чтобы служить иллюстрацией к социологическим разделам или социология существует для того, чтобы изучать реальное общество? Получается, что «глобальное введение в социологию» — это лишь своего рода методология изучения общества, а не само его изучение. Здесь мы видим хорошую «департаментизацию» общества, выделение разного уровня компонент, методологию их анализа, неплохие иллюстрации к материалу и т. п.

Представляется также, что в рецензируемой книге социология, занимаясь обществом, обходится без анализа человека и без анализа многообразия субъектов, действующих в нем. Те разделы учебника, где непосредственно предполагается присутствие человека — социальные интеракции повседневной жизни, группы и организации, население и урбанизация, харизматические политические лидеры — затрагивают проблему человека и социальных субъектов лишь в некоторых специфических жанрах, что, однако, не дает ощущения субъектности социальной реальности и представлений о множественности типов субъектов.

Более того, текущее состояние социологического знания — это только определенная стадия его развития. И потому важно объяснить, что социология с чем-то справляется достаточно хорошо, некоторые социальные измерения она только что открыла для себя и более или менее успешно их осваивает, но

существуют и другие явления, которые социология еще не обнаружила или не нашла инструмента для их изучения. Мне кажется, нужно говорить также о том, что многие вещи в социологии конвенциональные, что, помимо всего прочего, существуют и авторские предпочтения, когда авторам данную проблематику удобнее рассматривать в таком, а не в ином ключе, описывать ее в этом, а не в другом разделе.

Мне представляется, что большинство заметок, критических замечаний и даже претензий, которые я здесь сформулировала, относится не столько к данной книге, сколько к структуризации и основаниям самой науки. Быть может, ответы на эти вопросы уже существуют, но я старалась рассуждать как человек, впервые столкнувшийся с глобальной презентацией социологии в книге и недоумевающий по поводу отсутствия каких-то важных объяснений.